

Иконописец Н. Н. Шелехов

От собственного корреспондента

Немного более года тому назад, в «Русской Мысли» появилась заметка о том, что Православный приход города Саарбрюкен (Ф.Р.Г.) ищет иконописца для выполнения Иконостаса в новом, большом храме, отстроенном для него магистратом города и Саарским правительством. Предложений было много, — они поступали не только из городов Европы, но со всех континентов. Но, когда — последним — предложил свои услуги Н. Н. Шелехов, после приезда из Болгарии обосновавшийся в Ф.Р.Г., качества приложенных им к письму фотографий и диапозитивов оказались такими, что комиссия, состоявшая из искусствоведов Саарского О-ва Хранения Памятников Искусства и Старины сразу и единогласно решило передать ему «пальму первенства» и заказ.

Получив этот заказ в начале июня прошлого года, Н. Н. Шелехов работал не покладая рук и закончил его ко дню Преподобномученицы Евгении, в честь которой должен был быть освящен Престол, — другими словами, к православному Сочельнику. В этот день великолепный новый Иконостас был освящен отцом Дмитрием Игнатьевым; а 22-го февраля с. г., в связи с посещением нового храма Владыкою Архиепископом Александром Берлинским и Германским, перед ним был отпет благодарственный молебен, на который приехали своих представителей все вероисповедания. Столь редкие и знаменательные для маленького эмигрантского прихода церковные торжества закончились приходским обедом и большим приемом в Доме Конгрессов, на котором присутствовало много высоких официальных лиц и было сказано много хороших речей...

Правительство Саарской Земли, во главе с премьер-министром Редером, а также члены Магистрата, после посещения храма и осмотра Иконостаса, сразу же дали согласие отпустить дальнейшие средства на завершение работ Н. Н. Шелеховым.

Уроженец Варшавы, Н. Н. Шелехов четыре года изучал в Софии, в Духовной Академии, богословские науки; затем поступил на должность экономиста при Архиепископе Серафиме. Увидев раз случайно сделанный Шелеховым набросок карандашом иконы, Архиепископ начал энергично настаивать на изучении им иконописного искусства. Да и сам Н. Н. как бы внезапно почувствовал сильное горение и тяготение к этому делу и подкрепляемый удивительными сновидениями, понял сердцем свое новое призвание. Этапы, следовавшие за этим: усердное чтение и изучение иконописи самоучкой, затем учеба «по всем правилам» у знаменитого старообрядца Софронова, подкрепляемая изучением нужных дисциплин у профессора Толля и Рокосовского; возвращение в Софию уже иконописцем, преподавание иконописи в Духовной Академии, а позже в новооткрывшейся Школе Иконописи при Покровском женском монастыре. В иконописной мастерской Рыльского монастыря Шелехов работает над многочисленными заказами Патриарха, Св. Синода, епископов, церквей и частных лиц. Последние шесть лет пребывания в Болгарии были посвящены росписи храмов и часовен. Одновременно Шелехов пишет книгу (на болгарском языке) о технике Иконописи, содержащую много ценных указаний как для начинающих, так и для уже сложившихся иконописцев, а также рецепты смешанных красок... Несмотря на то, что Шелехова в Болгарии высоко ценили, он в 1967 году решает покинуть Болгарию и переселиться в Западную Европу. Почему? Разве не хватало работы? Нет, другое. «Хочу воспитать сынишку христианином, а там это очень трудно».

Н. Н. обосновался в Ф.Р.Г. в маленьком городке Биберах ан дер Рис. Заказов у него много: собственные композиции чередуются со строгим копированием древних образцов и с варьированием классических мотивов. Его мастерская заставлена иконами самых разных размеров, начиная от трехсантиметровых и кончая двухметровыми. Они все проникнуты одним духом. Лики — «рублевские», глубоко духовные, но чуть-чуть мягче, чуть сострадательнее древних изображений... Стиль — новгородский и московский 14-го, 15-го и отчасти еще 16-го века; стиль — Андрея Рублева и друга его, Дионисия. Это «письмо» навсегда полонило Николая Николаевича и определило его лицо, как изографа, — особенно после пребывания (в 1962 году) в Москве, где он несколько месяцев подряд ежедневно ходил в Третьяковскую галерею и в Музей имени Андрея Рублева.

«Я счастлив», сказал он нам, «что могу жить здесь, в Германии, свободно, иконописью и для иконописи. Счастлив, что нашел столько друзей. Немцы любят и ценят «древне-русское искусство». И это дает мне силу трудиться дальше во славу Божию».

Мария Кингсен